

ИССЛЕДОВАНИЯ

И. А. МЕЛЬЧУК

ФОРМАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВИДА В РУССКОМ ГЛАГОЛЕ

1. Постановка задачи

Русскому глагольному виду посвящено астрономическое количество работ. Но, как это ни удивительно, насколько мне известно, ни во всевозможных учебных пособиях, ни в теоретических исследованиях не предлагается эксплицитный, четкий и полный ответ на такой, казалось бы, банальный вопрос:

|| Чем выражается вид в конкретной русской глагольной форме?

Частичные ответы хорошо известны: например, в глаголе *на+пис-[ать]* С(ов.)В(ид) выражен префиксом *на-*, а в глаголе *перепис+ыва(ј)-[ть]*, Н(е)СВ выражен суффиксом *-ыва(ј)-*.

NB: Особенности русской графики — в частности наличие йотированных/смягчающих букв «е», «ё», «ю», «я» — таковы, что для целей морфологического описания словоформ приходится использовать условную запись с «ј» и символом палатализованности «ʹ»: например, *читај-* (основа глагола *читать*) или *любʹ-* (основа глагола *любить*). Конечный *ј* усекается перед согласными: *переписыва(ј)+л* ⇒ *переписывал*; усекаемый графический элемент показывается круглыми скобками.

Однако, например, каков показатель НСВ у глагола *пис-[ать]* и показатель СВ у глагола *перепис-[ать]*¹? Относительно второго стандартный ответ гласит: префикс *пере-*. Но с точки зрения синхронной **флексивной** морфологии у этого глагола нет префикса: *пере-* является словообразовательным, а не флексивным показателем, и в спряжении глагола ПЕРЕПИСАТЬ, т. е. в построении его флексивных форм, он участия не принимает. (Префикс *пере-* в ПЕРЕПИСАТЬ — это показатель определенного способа

---

¹ Элемент *-а-* в окончании *-ать* (*-и-* в окончании *-ить* и т. д.) — это семантически пустой флексивный суффикс, называемый **те м а т и ч е с к и м**. Он появляется в строго определенных условиях перед консонантными показателями граммем, т. е. перед суффиксами глагола — при построении флексивных форм глагольной лексемы. Подчеркнем: этот суффикс не принадлежит основе глагола.

действия, т. е. Aktionsart; в плане словоизменения он не более, чем «этимологический» элемент.) Аналогично обстоит дело со многими другими глаголами. Так, чем выражен НСВ в *сохн-[уть]*, *состој-[ать]* и *оборудова(ј)-[ть]* [*Они оборудовали спуск два часа*]? И чем выражен СВ в *куп-[уть]*, *ста(н')-[ть]* и *оборудова(ј)-[ть]* [*Они оборудовали спуск за два часа*]? А в *переход₁-[уть]* [*Он переходил ферзём*, СВ] vs. *переход₂-[уть]* [*Он переходил улицу*, НСВ]?

Цель настоящей статьи — дать на сформулированный выше вопрос всеобъемлющий ответ (т. е. такой, который годился бы для любой глагольной формы), расширив и развив предложение, высказанное в [Мельчук 2001: 402].

2. Принятые допущения

Предлагаемое описание опирается на следующие посылки (каковые в статье не обсуждаются, а принимаются как постулаты).

1) В русском языке вид — это флективная (= словоизменительная) категория, с двумя граммемами: СВ и НСВ. Любой русский глагол всегда выступает в форме по крайней мере одного из видов: в русском языке глагола без вида быть не может, как не может быть существительного без числа. При этом огромное количество глаголов имеют оба вида, и для таких глаголов говорящий должен всякий раз выбирать вид, нужный ему по смыслу и допустимый в данном контексте.

Общеизвестно, что вид — весьма специфическая флективная категория: со сложной семантикой граммема, с чрезмерным количеством *perfectiva / imperfectiva tantum*, многие из которых семантически необъяснимы, с нерегулярным выражением и т. д. (см., например, [Перцов 2001: 128—138], где перечисляются антифлективные «грехи» русского вида). Однако, поскольку вид в русском языке обязателен и граммама вида может выбираться говорящим, русский вид — категория флективная, имеющая две указанные граммема. Видовые пары устанавливаются по следующему правилу.

Видовые пары в русском языке

Пусть имеются два глагола $V_{СВ}$ и $V_{НСВ}$, которые связаны регулярными морфологическими и морфонологическими отношениями, т. е. имеют одну и ту же морфемную основу², и между которыми исследователь не видит отчетливых семантических различий — за исключением видовых.

² О с н о в а словоформы — это та ее часть, которая не включает флективных (= словоизменительных) знаков; основа может, разумеется, содержать словообразовательные показатели любых типов. На морфемном уровне всякая лексема имеет одну основу, общую для всех ее словоформ. Эта основная морфема содержит одну

Глаголы $V_{\text{СВ}}$ и $V_{\text{НСВ}}$ являются видовой парой — т. е. принадлежат к одной лексеме, если и только если одновременно выполняются два следующих условия:

1. $V_{\text{СВ}}$ не имеет другого $V'_{\text{НСВ}} \neq V_{\text{НСВ}}$.
2. $V_{\text{НСВ}}$ в настоящем историческом полностью синонимичен с $V_{\text{СВ}}$ в **любом** контексте (критерий Маслова: [Маслов 1948]).

Эти условия логически независимы; каждое из них необходимо, но по отдельности не достаточно. Приведем примеры.

- (1) Пара паковать ~ запаковать: условие 1 не выполнено, условие 2 выполнено.
  - a. запаковать имеет, кроме НСВ паковать, еще и НСВ запаковывать.
  - b. *Он приехал и за три дня **запаковал** все книги. ~
Он приезжает и за три дня **пакует** все книги.*
 паковать ~ запаковать не образуют видовую пару: это две разные лексемы (весьма близкие по смыслу).
- (2) Пара рубить [дрова] ~ порубить: условие 1 выполнено, условие 2 не выполнено.
  - a. порубить не имеет другого НСВ, кроме рубить: *порубивать.
  - b. *Он приехал и за три дня **порубил** все дрова. ~
Он приезжает и за три дня ***рубит** все дрова.*
 рубить ~ порубить не образуют видовую пару: это две разные лексемы (но, как и глаголы предыдущей пары, очень близкие по смыслу).
- (3) Пара есть [колбасу] ~ съесть [колбасу]: оба условия — 1 и 2 — не выполнены.
  - a. съесть имеет, кроме НСВ есть, еще и НСВ съедать.
  - b. *Он приехал и за три дня **съел** всю колбасу. ~
Он приезжает и за три дня ***ест** [надо: съедает] всю колбасу.*
 есть ~ съесть не образуют видовую пару: это две разные лексемы (которые тоже квазисинонимичны).
- (4) Пара строить [дом] ~ построить: оба условия — 1 и 2 — выполнены.
  - a. построить не имеет другого НСВ, кроме строить: *постраивать.
  - b. *Он приехал и за три дня **построил** дом. ~
Он приезжает и за три дня **строит** дом.*
 строить ~ построить образуют видовую пару: это флективные формы одной лексемы.

Глаголы, образующие видовую пару, являются словоформами одной и той же глагольной лексемы; глаголы, не образующие видовую пару, являются словоформами двух разных глагольных лексем. Тем самым популярная

или несколько алломорф, в подавляющем большинстве случаев связанных чередованиями; среди них в принципе могут быть и супплетивные алломорфы.

идея о видовых тройках типа *есть* ~ *съесть* ~ *съедасть* должна пониматься следующим образом: *ЕСТЬ* [колбасу] — это одна глагольная лексема, не имеющая форм СВ (т. е. это — *imperfectivum tantum*); *СЪЕСТЬ* [колбасу] — это другая лексема, имеющая формы СВ *съесть* и НСВ *съедасть*.

2) В русских видовых парах одна форма обычно морфологически проще другой — на аффикс³; общей основой обеих форм является, естественно, основа морфологически более простой формы. В одних случаях форма СВ образуется от основы НСВ, как в *стро́й*-[ить]_{НСВ} ⇒ *по+стро́й*-[ить]_{СВ}, а в других — наоборот, как в *оде*-[ть]_{СВ} ⇒ *оде+ва(ј)*-[ть]_{НСВ}. При этом морфологическая простота не обязательно соответствует семантической. Так, *демонстрирова(ј)*-[ть] морфологически проще, чем *про+демонстрирова(ј)*-[ть], а семантически — сложнее: *Он демонстрировал владение ключикой* значит ‘неоднократно **продемонстрировал**’ или ‘делал то, что надо, чтобы **продемонстрировать**’⁴. Однако для данной статьи интерес представляет только морфологическая простота; семантические отношения между формами вида будут игнорироваться.

3) При описании видовых форм в принципе не должны приниматься во внимание словообразовательные аффиксы в составе глагольной основы: это, как уже было сказано, «этимологические» элементы, нерелевантные для флективной морфологии. Например, словообразовательный суффикс **-ова(ј)**- к видообразованию отношения не имеет: языковой знак **инспектирова(ј)**- является простой основой глагола ИНСПЕКТИРОВАТЬ. Аналогично обстоит дело с **наследова(ј)**- и другими многочисленными глаголами этого типа. В основе **сохн**-[уть] или **мёрзн**-[уть] нет суффикса: **-н-** является здесь флективно незначимым элементом основы (= субморфой⁵). С точки зрения словоизменения основа **доед**- в **доед**-[ть] (⇒ **доес**-[ть]) и **доед+а(ј)**-[ть] не содержит префикса **до-**: **доед**- представляет собой флективно простую основу глагола ДОЕСТЬ.

³ Имеется два типа русских глаголов, у которых обе видовые формы имеют одинаковую морфологическую сложность:

— Глаголы, от основы которых оба вида образуются параллельно (посредством суффиксов): **толк**- ~ **толк+н**-[уть] vs. **толк+а(ј)**-[ть] или **подмиг**- ~ **подмиг+н**-[уть] vs. **подмиг+ива(ј)**-[ть].

— Так называемые двувидовые глаголы типа АТАКОВАТЬ или РАНИТЬ, у которых обе видовые формы физически тождественны.

⁴ Ср. обратное формальное соотношение в паре **показ**-[ать] ~ **показ+ыва(ј)**-[ть], которая квазисинонимична паре **про+демонстрирова(ј)**-[ть] ~ **демонстрирова(ј)**-[ть]. О возможных семантико-формальных отношениях между языковыми знаками см. [Мельчук 1968; Mel'čuk 2006: 517 и сл.]

⁵ С у б о р ф а — это незначащий элемент в составе означающего, некоторый морф, выделяемый по причине наличия у него определенных формальных свойств, которые роднят его с аффиксами данного языка; см. [Мельчук 2001: 283—285].

4) Видообразование в русском языке связано с очень богатой алломорфией: разнообразные чередования в основе, префиксах и суффиксах (выпадение гласной, замена $o \Rightarrow a$, усечение конечного $-j/-в/-н'/-м'$ перед согласной, замены $c \sim ш, д \sim ж, т \sim ч, б' \sim бл'$ и т. п., переход $\{б, д, з, т\} \Rightarrow c$ перед $-ть$), использование пустых — так называемых тематических — суффиксов ($-а-$, $-аj-$, $-е-$, $-еj-$, $-и-$, $-о-$, $-у-$, $-н-$; о них см. [Еськова 1989]) и сдвиги ударения. Эта весьма сложная морфонология описана многократно и детально, начиная с [Jakobson 1948]. Поэтому здесь я могу от нее полностью отвлечься.

5) Построение видовых форм описывается в рамках подхода Смысл-Текст, а именно:

— С точки зрения флективной морфологии, каждая глагольная лексема L представляется в словаре своей основной морфемой $\{L'\}$. Морфема — это множество элементарных знаков (морф), которые используются в зависимости от контекста; морфы, принадлежащие одной морфеме, называются ее алломорфами.

— Морфеме в принципе ставится в соответствие ее базовая алломорфа, из которой ее остальные алломорфы получают достаточно регулярными чередованиями. Если две алломорфы одной морфемы не могут быть соотнесены с помощью чередований, они обе считаются базовыми; это случаи супплетивизма.

— Морфема обозначается условным именем, имеющим сугубо педагогическую значимость. Для обозначения основной морфемы берется модифицированное имя лексемы, в котором указывается разделение на основу и флективное окончание; аффиксальные морфемы обозначаются именами соответствующих граммем.

3. Непригодность нулевых аффиксов как показателей вида

Возьмем видовую пару $забы-[ть] \sim забы+ва(j)-[ть]$: в $забывать$ НСВ выражен суффиксом $-ва(j)-$; а чем выражен СВ в $забы-$? Если рассматривать только данную пару, то ответ очевиден: нулевым суффиксом $-O_{СВ}$, противопоставленным суффиксу $-ва(j)-$. Но что является показателем НСВ у глагола без видовой пары, такого, как $сто(j)-[ать]$ или $сп-[ать]$? Опять нулевой видовой суффикс, однако на этот раз $-O_{НСВ}$? А как быть с супплетивными видовыми парами типа $сказ-[ать] \sim говор-[ить]$ или $полож-[ить] \sim клад-[ть] (\Rightarrow клас-[ть])$? У первого глагола нулевой суффикс $-O_{СВ}$ или префикс $O_{СВ}$, а у второго, соответственно, — нулевой суффикс $-O_{НСВ}$ или префикс $O_{НСВ}$? Два противопоставленных нулевых аффикса, выражающих две граммемы одной и той же флективной категории, хотя и при разных основах? Сомнительно... (Ср. аналогичные возражения Ф. Ле-

мана против подобных нулевых аффиксов: [Леманн 2002: 121] и [Lehmann 2003: 156]).

Еще хуже обстоит дело с парами типа *вывед*-[ти] ($\Rightarrow$ *вывес*-[ти]) ~ *вывод*-[ить]: действуя так же, как в случае с *забы*-[ть] ~ *забы+ва(я)*-[ть], мы вынуждены постулировать противопоставление нулевых суффиксов -*О_{СВ}*- (при *вывед*-) и -*О_{НСВ}*- (при *вывод*-). Морфы **ВЫВЕД**- и **ВЫВОД**- — алломорфы одной морфемы, связанные морфонологическим чередованием, так что у таких глаголов нулевые аффиксы окажутся противопоставленными при одной основе, хотя и в ее разных морфных вариантах.

И, наконец, совсем неприемлемый случай — это двувидовые глаголы типа *оборудова(я)*-[ть]: здесь тоже получается противопоставление нулевых суффиксов -*О_{СВ}*- и -*О_{НСВ}*-, но уже при физически одной и той же основной морфе.

Определение нулевого знака [Mel'čuk 2006: 470; Мельчук 2006: 340—341] не позволяет усматривать нулевые знаки в таких условиях.

Сходная ситуация наблюдается и для видовых пар типа *строј*-[ить] ~ *по+строј*-[ить]: здесь можно было бы усмотреть в качестве показателя НСВ в исходной форме нулевой префикс *О_{НСВ}*-, но как описывать формы НСВ таких одновидовых глаголов, как *сп*-[ать] или *сид*-[еть]? Префикс *О_{НСВ}*- или суффикс -*О_{НСВ}*-? Нулевой префикс *О_{НСВ}*-, как можно видеть, тоже не помогает. И что делать с такими случаями, как *надавать* — СВ vs. *подавать* — НСВ или *совладать* — СВ vs. *обладать* — НСВ?

Как мы видим, использование нулевых аффиксов как показателей видов невозможно в целом ряде вполне типичных случаев. Я же стремлюсь к решению, единообразно применимому к любой видовой паре.

Если описание в терминах нулевых видовых аффиксов отвергается, то остается ровно один выход: признать, что в большинстве случаев глагольный вид выражается в русском языке самой основой, т. е. кумулятивно с лексическим значением.

4. Кумулятивное выражение вида глагольной основой

Более пятидесяти лет назад Ю. С. Маслов [1963: 10] утверждал: «Именно... видовая основа и является в славянских языках материальным носителем видового значения»; к сожалению, это положение осталось практически неразработанным⁶, хотя именно оно позволяет раз и навсегда решить проблему морфологической маркировки видов в русском языке. Итак:

⁶ Отдельные замечания в данном направлении, разумеется, делались; ср., например, Ф. Леманн: «В русском языке видовую функцию несет лексико-грамматическая основа» [Леманн 2002: 122] или «В видовых парах... у одного из глаголов вид не выражен никаким аффиксом» (перевод мой — И. М.; [Lehmann 2003: 144]).

У большинства русских глаголов основа выражает соответствующий вид слитно с лексическим значением, т. е. кумулятивно; например: **сто(ј)**- ‘стоять; НСВ’, **куп(*)**- ‘купить; СВ’ и т. д.

Тем самым формально отражается признанная особенность русского вида как флективной категории: его тесная связь с лексическим значением глагола. Так, непредельный (= атерминативный) глагол в большинстве случаев существует только в НСВ — например, *боле(ј)*-[ть]. Глагол моментального действия имеет основу, выражающую СВ, например, *взорв*-[ать] (что не мешает ему образовывать формы НСВ со значением повторности — *взрыв+а(ј)*-[ть] ‘взорвать многократно’; **взорв-** и **взрыв-** суть алломорфы одной и той же основы). В этом нет ничего типологически странного: ведь и категория числа существительных также тесно связана с их лексическими значениями; так, существительные, обозначающие вещества и свойства, обычно не имеют множественного числа (*молоко, мясо, белизна, лён* и т. п.)⁷.

Кумуляция флективного значения с лексическим наблюдается в русском языке и в неизменяемых существительных типа *депо, реле* или *какаду*: каждое из них имеет 12 внешне одинаковых словоформ (два числа × шесть падежей), например: **депо** ‘депо; ЕД, ИМ’, **депо** ‘депо; ЕД, РОД’ и т. д.

Подобная кумуляция известна и в других языках; так, в английском целый ряд существительных выражает число самой основой: **sheep** ‘овца; ЕД’ ~ **sheep** ‘овца; МН’ (аналогично — **bison, deer, elk, grouse, moose, salmon, squid, swine, trout**).

Итак, в большинстве случаев основа глагола в русском языке кумулятивно выражает один из видов. Имеются, как было уже сказано, и нейтральные в видовом отношении основы, но их количество весьма ограничено: например, **толк-** [-н+уть vs. -а(ј)+ть], **бод-** [-н+уть vs. -а(ј)+ть], **вывих-, дер(г)-, крик-/крич-, ляг-, миг-, оклик-, смек-, трах-**.

Наличие граммы вида в означаемом глагольной основе имеет два теоретически интересных следствия.

— Сама кумулятивная основа является на морфном уровне не элементарной морфой некоей морфемы, а квазиэлементарной м е г а м о р ф о й [Мельчук 2001: 401—417], выражающей сразу две морфемы: лексическую и видовую. Например, глагол КУПИТЬ:

$$\{\text{КУП-(ить)}\} \oplus \{\text{СВ}\} \Leftrightarrow \text{куп'}$$

В русском языке, как хорошо известно, существуют и «омонимичные» кумулятивные основы — в случае двувидовых глаголов типа ЖЕНИТЬ:

⁷ Как отмечено в [Гловинская 1982: 48], «истолковать глагольную основу безотносительно к виду невозможно» — в частности потому, что сами толкующие глаголы всегда оказываются в каком-то виде. Аналогично, по этой же причине личную форму глагола невозможно истолковать безотносительно к времени, а существительное — безотносительно к числу.

- {ЖЕН-(ить)}⊕{СВ} ⇔ **жен'** (*В прошлом году Иван женил старшего сына.*)
 {ЖЕН-(ить)}⊕{НСВ} ⇔ **жен'** (*— Что там делается? — Это Иван сына женит.*)

Физически одна и та же основа выражает в одних случаях совершенный, а в других — несовершенный вид.

— Видовой аффикс при кумулятивной основе оказывается морфой с заместительным значением: граммема вида, составляющая означаемое этого аффикса, замещает граммему вида, имеющуюся в означаемом основы (а не просто вводится в ее означаемое, как это бывает с «нормальными» аффиксами при «нормальных» основах); см. [Мельчук 2001: 49—51].

Других аффиксов с заместительным означаемым в русском языке как будто нет.

5. Русские видовые аффиксы

О граммемах вида, выражаемых самой основой глагола, можно говорить только потому, что их существование обеспечивается специальными видовыми аффиксами: СВ и НСВ являются граммемами в силу того, что они в очень многих случаях выражаются независимо, т. е. отдельными аффиксами.

СВ выражается видовыми аффиксами двух типов

• Лексически распределенные алломорфы-префиксы; у всех них означаемое является заместительным:

- воз-** : *воз+мужать*
вы- : *вы+сечь* [*провинившегося ребёнка*]
за- : *за+мочить* [сленг 'убить']⁸
из- : *из+тратить*
на- : *на+писать*
о- : *о+грабить*
от- : *от+лупить*
по- : *по+строить*
про- : *про+демонстрировать*
раз- : *раз+делить* [*сто на пять*]
с- : *с+копировать*
у- : *у+красть*

NB: Образование совершенного вида посредством префиксов принимается не всеми исследователями. Так, например, еще Маслов писал: «О видовых формах

⁸ «Замачивать — неправильное слово, А правильное надо бы — мочить» (В. В. Путин в «Гамлете» Леонида Филатова; <http://www.lib.ru/PXESY/FILATOW/gamlet.txt>).

одного глагола мы будем говорить лишь там, где (при тождестве лексических значений) формы несом. вида являются суффиксальными производными от форм сов. вида» ([Маслов 1963: 4—5]; из последних работ см., например, [Горбова 2015]). Я, однако, не вижу никаких оснований для того, чтобы считать приведенные выше глаголы отдельными лексемами, а не формами СВ тех же самых лексем.

• Суффикс **-н-**:

— С одной стороны, мы имеем *толк+н-[уть]*, где основа **толк-** сама по себе не несет граммему вида, ср. *толк+н-[уть]* — СВ vs. *толк+а(ј)-[ть]* — НСВ; так же: *повер+н-[уть]* vs. *поворач+ива(ј)-[ть]*, *кап+н-[уть]* vs. *кап+а(ј)-[ть]*, *прыг+н-[уть]* vs. *прыг+а(ј)-[ть]*, *привык+н-[уть]* vs. *привык+а(ј)-[ть]* и т. д.

— С другой стороны, в значении одноразовости суффикс СВ **-н-** может присоединяться к основе, выражающей НСВ: *бормот-[ать]* vs. *бормот+н-[уть]*, *крич-[ать]* vs. *крик+н-[уть]*, *шепт-[ать]* vs. *шеп(т)+н-[уть]*, *плева(ј)-[ть]* vs. *плю+н-[уть]* и т. д.

Таким образом, у этого суффикса означаемое бывает как обычным, т. е. аддитивным, так и заместительным.

Наряду с **-н_{СВ-}**, в русском имеется омонимичный (семантически пустой) элемент **-н-**; в основах *сохн-[уть]*, *мерзн-[уть]*, *гибн-[уть]* и т. д. это **-н-** является субморфой, которая усекается (обязательно или факультативно — в зависимости от глагола) при определенных условиях: например, в *мерз / мерзнул, мерзли, мерзнет*.

НСВ выражается аффиксами одного типа — суффиксами **-ај-**, **-вај-**⁹, **-евај-**, **-ывај-** и **-ивај-**:

-ај- : *реш+а(ј)-[ть]*, *покуп+а(ј)-[ть]*, *пожим+а(ј)-[ть]*
-вај- : *уби(ј)+ва(ј)-[ть]*, *нажи(в)+ва(ј)-[ть]*, *оде(н')+ва(ј)-[ть]*
-евај- : *застр'+ева(ј)-[ть]*, *одол'+ева(ј)-[ть]*, *затм'+ева(ј)-[ть]*

⁹ Морфа **-вај-** выступает после основы СВ, которая в результате усечения последней согласной *ј*, *в* или *н'* получает гласный исход: *оде(н')+ва(ј)-*, *уби(ј)+ва(ј)-* и т. д. В [Исаченко 1960: 179 и сл.], а затем — в [Бидер и др. 1978; Еськова 1990], предлагается другая трактовка суффикса **-ај-**: он считается пустым тематическим суффиксом во всех употреблениях; в случаях типа *реш+и-[ть]* ~ *реш+а(ј)-[ть]* и подобных в качестве показателя НСВ принимается морфологическая конверсия, т. е. переход основы глагола из одного тематического класса («и») в другой («ај»). Оба описания эквивалентны друг другу: здесь имеет место ситуация неединственности морфологических решений [Мельчук 1971]. Обоснование выбора между одним и другим описанием выходит, строго говоря, за рамки моей задачи в данной статье; тем не менее, я позволю себе привести здесь два довода в пользу признания суффикса **-ај-** показателем НСВ:

— В русском языке конверсия наблюдается только в «историческом» (неактивном) словообразовании (типы *сед-[ой]* ~ *сед-[еть]*, *ранн-[ий]* ~ *рань* и т. д.), но не в словоизменении.

— Видовые суффиксы **-ај_{НСВ-}** и **-н_{СВ-}** оба имеют омонимы — субморфы **-ај-** и **-н-**; представляется желательным, чтобы этот параллелизм был отражен в описании.

-ывај- : *показ+ыва(ј)-[ть], обман+ыва(ј)-[ть], замат+ыва(ј)-[ть]*
-ивај- : *сдерж+ива(ј)-[ть], заман'+ива(ј)-[ть], обл'+ива(ј)-[ть]*.

У этих суффиксов — заместительное означаемое, кроме тех случаев, в которых суффикс присоединяется к нейтральной основе и, таким образом, выступает как аддитивный:

прыг+ај-[ть] ~ прыг+н-[уть] или *взраг+ивај-[ть] ~ вздрог+н-[уть]*.

-ај_{НСВ}- тоже имеет омонимичный (пустой) «суффикс» **-ај-**, который выступает в качестве субморфы в составе ряда основ НСВ: **работај-[ть]**, **читај-[ть]**, **хватај-[ть]**.

Теперь я могу ответить на вопрос, сформулированный в начале статьи:

|| Русские виды выражаются либо самой глагольной основой (кумулятивно), либо указанными префиксами и суффиксами.

6. Модель русского видообразования

Приведем набросок формальных правил построения русских видовых форм; эти правила образуют фрагмент модели русского спряжения (о формальных морфологических моделях см. [Мельчук 2006]; опыты таких моделей для русского языка см. в [Еськова и др. 1971; Штернова 1977; Бидер и др. 1978]).

Входом данных правил является г л у б и н н о - м о р ф о л о г и ч е с к о е представление желаемой словоформы — т. е. словарное имя соответствующей глагольной лексемы, снабженное всеми граммемами, которые должны быть выражены результирующей словоформой. Например: **ЗАСНУТЬ_{НСВ}**, **НАСТ**, 3, ЕД или **ИСТРАТИТЬ_{СВ}**, **БУД**, 3, ЕД.

На выходе правил получается «видовая часть» этой словоформы в нашей условной орфографии: **засыпај-(ет)** и **истрат'-(ит)**.

Правила опираются на словарную морфологическую информацию, сопоставленную каждой глагольной лексеме L:

1) Для глагола L с видово-нейтральной — т. е. некумулятивной — основой задается его основная морфема {L'}, реализуемая базовой алломорфой I (или несколькими базовыми алломорфами в случае супплетивизма). Например, для глагола **ТОЛКАТЬ**:

{ТОЛК-(ать)} ⇔ **толк-**.

2) Для глагола L с кумулятивной основой задается пара «основная морфема {L'} ⊕ видовая морфема {СВ}/{НСВ}», реализуемая соответствующей мегаморфой $\bar{I}$. Например, для глагола **ЛЮБИТЬ**: {ЛЮБ-(ить)} ⊕ {НСВ} ⇔ **люб'-**.

3) Для каждой морфемы и морфы, которая в этом нуждается, задается синтактика — набор сведений о ее сочетаемости; синтактика записы-

вается в виде цепочки нужных признаков в скобках как нижний правый индекс при имени морфемы. По умолчанию алломорфы данной морфемы наследуют ее синтактику. Например, у глагола ЗАСНУТЬ:

$$\{\text{ЗАС-(нуть)}\}_{\langle\text{суф-н}, \text{суф-а}\rangle} \Leftrightarrow \text{зас}_{\langle\text{СВ}\rangle}, \text{засып}_{\langle\text{НСВ}\rangle}$$

Оснóвная морфема глагола ЗАСНУТЬ содержит две базовые алломорфы: ни одна из них не сводится к другой посредством достаточно регулярных чередований — т. е. они признаются супплетивными¹⁰; (неполная) синтактика указывает, что алломорфы данной основы принимают видовые суффиксы **-н-** и **-аj-** (однако при самих алломорфах **зас**_{⟨СВ⟩}- и **засып**_{⟨НСВ⟩}- синтактика не указывается — для упрощения записи).

I. Глубинно-морфологические правила

Эти правила выполняют переход от глубинно-морфологического представления словоформы к ее морфемному представлению.

$$1. L \Leftrightarrow \{L'\}$$

Правило I.1: для глагола с некумулятивной — видово-нейтральной — основой из словарной статьи лексемы L берется ее оснóвная морфема {L'}.

$$2. L \Leftrightarrow \{L'\} \oplus \{\text{СВ}\}$$

$$3. L \Leftrightarrow \{L'\} \oplus \{\text{НСВ}\}$$

Правила I.2 и I.3: для глагола с кумулятивной видовой основой из словаря берется пара «оснóвная морфема {L'} лексемы L $\oplus$ морфема СВ или НСВ».

$$4. \text{СВ} \Leftrightarrow \{\text{СВ}\}$$

$$5. \text{НСВ} \Leftrightarrow \{\text{НСВ}\}$$

Правила I.4 и I.5 ставят в соответствие видовой граммеме выражающую ее морфему.

II. Поверхностно-морфологические морфемные правила

Здесь происходит переход от морфемного представления словоформы к ее морфемному представлению.

$$1. \{L'\} \Leftrightarrow \mathbf{I-}$$

Правило II.1: в соответствии со словарными данными для оснóвной морфемы {L'} берется алломорфа **I-**.

$$2. \{L'\} \oplus \{\text{СВ}\} \Leftrightarrow \mathbf{\bar{I}-}$$

$$3. \{L'\} \oplus \{\text{НСВ}\} \Leftrightarrow \mathbf{\bar{I}-}$$

Правила II.2 и II.3: в соответствии со словарными данными для указанной пары морфем берется мегаморфа **Ī-**. Другими словами, у глаголов, не имеющих отдельного, т. е. аффиксального, выражения вида, эти правила обеспечивают слитное выражение основы и вида одной кумулятивной мегаморфой.

¹⁰ Строго говоря, описать данную морфему как имеющую одну базовую алломорфу **зас(н)**- возможно: *засп-* $\Rightarrow$ *зас-* (усечение *п-* перед *-н-*) и *засп-* $\Rightarrow$ *засып-* (вставка *-ы*); вопрос в том, является ли второе чередование достаточно регулярным. Я предпочел здесь более простое описание.

4. {СВ} 1) $\Leftrightarrow$ **воз-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «преф-воз» [$\Sigma(\{L'\})$] — это синтактика морфемы {L'}
- 2) $\Leftrightarrow$ **вы-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «преф-вы»
- 3) $\Leftrightarrow$ **за-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «преф-за»
- .....
- $\Leftrightarrow$ **у-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «преф-у»
- $\Leftrightarrow$ **-н-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «суф-н»
5. {НСВ} 1) $\Leftrightarrow$ **-ај-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «суф-ај» | **не** {V/, j, в, м, н'} ___ [реи+ај-]
- 2) $\Leftrightarrow$ **-вај-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «суф-ај» | {V/, j, в, м, н'} ___ [оде(н')+вај-]
- 3) $\Leftrightarrow$ **-евај-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «суф-евај»
- 4) $\Leftrightarrow$ **-ывај-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «суф-ывај» | **не** {C[+велярный] или [+шипящий] или [+мягкий]/, j} ___ [выбрас+ывај-]
- 5) $\Leftrightarrow$ **-ивај-** | $\Sigma(\{L'\}) \supset$ «суф-ивај» | {C[+велярный] или [+шипящий] или [+мягкий]/, j} ___ [выкрик+ивај-]

Правила II.4 и II.5 ставят в соответствие видовой морфеме выражающую ее алломорфу.

III. Поверхностно-морфологические морфонологические правила (чередования)

Я ограничусь здесь одним примером морфонологического правила.

Усечение указанных элементов перед согласной.

$$\{j, в, м, н'\}+ \Rightarrow \Lambda+ \_ / C/$$

7. Примеры построения видовой формы

1) Построить словоформу ЗАСНУТЬ_{НСВ, НАСТ, 3, ЕД}

Словарные данные для глагола ЗАСНУТЬ:

{ЗАС-(нуть)} («суф-н», «суф-ај») $\Leftrightarrow$ **зас**_{(СВ)-}, **засып**_{(НСВ)-}

Правило I.1 дает {ЗАС-(нуть)} («суф-н», «суф-ај»)

Правило I.5 дает {НСВ}

Правило II.1 дает **засып**_{(НСВ)-} [выбирается алломорфа, нужная для форм НСВ]

Правило II.5.1 дает **-ај-**

Результат: **засыпај-[ет]**; получение суффикса **-ет** здесь не описывается.

2) Построить форму УСПЕТЬ_{СВ, БУД, 3, ЕД}

Словарные данные для глагола УСПЕТЬ:

{УСПЕ-(ть)} («суф-ај») $\oplus$ {СВ} $\Leftrightarrow$ **успеј-**

Правило I.2 дает {УСПЕ-(ть)} («суф-ај») $\oplus$ {СВ}

Правило II.2 дает **успеј-**

Результат: **успеј-[ет]**; получение суффикса **-ет** здесь опять-таки не описывается.

3) Построить форму УСПЕТЬ_{НСВ, ПРИЧ, ДЕЙСТ, НАСТ, ЕД, ЖЕН, ИМ}

Словарные данные для глагола УСПЕТЬ:

{УСПЕ-(ть)}_(«суф-ај») ⊕ {СВ} ⇔ успеј-

Правило I.2 дает {УСПЕ-(ть)}_(«суф-ај») ⊕ {СВ}

Правило I.5 дает {НСВ} [заместительная морфема]

Правило II.2 дает успеј-

Правило II.5.2 дает -вај-

Правило III дает успе+вај- [-ј в конце основы усекается перед -вај-]

Результат: успевај-[ущая]; получение окончания -ущая здесь не описывается.

4) Построить форму ЗАСТРЯТЬ_{НСВ, НАСТ, 3, ЕД}

Словарные данные для глагола ЗАСТРЯТЬ:

{ЗАСТР-(ять)}_(«суф-евај») ⊕ {СВ} ⇔ застр'- | не буд, застрян'- | буд

Правило I.1 дает {ЗАСТР-(ять)}_(«суф-евај») ⊕ {СВ}

Правило I.5 дает {НСВ} [заместительная морфема]

Правило II.2 дает ЗАСТР'-

Правило II.5.3 дает -евај-

Специальное графическое правило стирает «'» перед «е».

Результат: застревај-[ет].

5) Построить форму ПОЛОЖИТЬ_{НСВ, НАСТ, 3, ЕД}

Словарные данные для глагола ПОЛОЖИТЬ:

{ПОЛОЖ-(ить)} ⊕ {СВ} ⇔ полож-

{ПОЛОЖ-(ить)} ⊕ {НСВ} ⇔ клад-

Правило I.1 дает {ПОЛОЖ-(ить)} ⊕ {НСВ}

Правило II.3 дает клад-

Результат: клад-[ет].

Благодарности

Первый вариант настоящей статьи был многократно прочитан Л. Н. Иорданской, чья конструктивная критика позволила существенно улучшить изложение. Последующие версии читали и комментировали Ю. Д. Апресян, М. Я. Гловинская и Я. Миличевич; наконец, предфинальную версию прочли П. М. Аркадьев, В. Брой, Е. В. Горбова, И. Б. Иткин, С. А. Крылов и Ф. Леманн. Спасибо вам от всего сердца!

Литература

Бидер и др. 1978 — И. Г. Бидер, И. А. Большаков, Н. А. Еськова. Формальная модель русской морфологии. Ч. I—II. (Предварительные публикации, вып. 111—112). М., 1978.

Гловинская 1982 — М. Я. Гловинская. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.

- Горбова 2015 — Е. В. Горбова. Видообразование русского глагола: префиксация и/или суффиксация? // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 7—38.
- Еськова 1989 — Н. А. Еськова. К интерпретации некоторых фактов русской глагольной морфологии // Вопросы языкознания. 1989. № 5. С. 50—56.
- Еськова 1990 — Н. А. Еськова. Формальные соотношения между членами видовых пар в русском языке // Z. Saloni, red. Metody formalne w opisie języków słowiańskich. Białystok, 1990. S. 149—158. [Перепечатано: Н. А. Еськова. Избранные работы по русистике. М., 2011. С. 230—241.]
- Еськова и др. 1971 — Н. А. Еськова, И. А. Мельчук, В. З. Санников. Формальная модель русской морфологии. I. Формообразование существительных и прилагательных. (Предварительные публикации, вып. 15.) М., 1971.
- Зализняк, Микаэлян 2014 — А. А. Зализняк, И. Микаэлян. Русская глагольная имперфективация и проблема видовой парности // Mundo eslavo. 13. 2014. P. 19—33.
- Исаченко 1960 — А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. II. Братислава, 1960.
- Леманн 2002 — Ф. Леманн. Отношения между лексико-грамматической основой и грамматической категорией (глагольный вид в кругу других грамматических категорий) // Основные проблемы русской аспектологии. Ред. Е. Коленова и др. в русской части, СПб., 2002. С. 119—127.
- Маслов 1948 — Ю. С. Маслов. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 7: 1948. № 4. С. 303—316.
- Маслов 1963 — Ю. С. Маслов. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. М.; Л., 1963.
- Мельчук 1968 — И. А. Мельчук. Строение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними // Известия АН СССР, Серия литературы и языка, 27: 1968. № 5. С. 426—438.
- Мельчук 1971 — И. А. Мельчук. К проблеме описания при неединственности морфологических решений // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А. А. Реформатского. М., 1971. С. 211—220.
- Мельчук 2001 — И. А. Мельчук. Курс общей морфологии. Том IV. Часть пятая: морфологические знаки. М.; Вена, 2001.
- Мельчук 2006 — И. А. Мельчук. Курс общей морфологии. Том V. Часть шестая: морфологические модели. Часть седьмая: принципы морфологического описания. М.; Вена, 2006.
- Перцов 2001 — Н. В. Перцов. Инварианты в русском словоизменении. М., 2001.
- Штернова 1977 — О. А. Штернова. Модель русского глагольного формообразования (в системе АРАП). (Предварительные публикации, вып. 99.) М., 1977.
- Jakobson 1948 — R. Jakobson. Russian Conjugation // Word. 4. 1948. № 3. P. 155—167.
- Lehmann 2003 — V. Lehmann. Grammatical Derivation (Aspekt, Genus verbi, Komparation, Partizip und andere Phenomene zwischen Flexion und Wortbildung) // T. Berger & K. Gutschmidt, eds. Funktionale Beschreibung slavischer Sprachen, München, 2003. S. 139—162.
- Mel'čuk 2006 — I. Mel'čuk. Aspects of the Theory of Morphology. Berlin; New York, 2006.

Резюме

Большинство русских глагольных основ выражают вид кумулятивно с лексическим значением и, тем самым, являются мегаморфами. Предлагается минимодель русского видообразования: морфологические правила построения видовых основ русского глагола.

Ключевые слова: глагольный вид, нулевые аффиксы, кумулятивное выражение, мегаморфа

Статья получена 19.06.2015

IGOR MEL'ČUK

FORMAL EXPRESSION OF ASPECT IN RUSSIAN

The majority of Russian verbal stems express verbal aspect cumulatively in combination with the lexical meaning. They are, therefore, megamorphs. The present paper proposes a mini-model of Russian aspect inflection: morphological rules for constructing aspectual stems of the Russian verb.

Keywords: verbal aspect, zero affixes, cumulative expression, megamorph

Received on 19.06.2015